

— Возьми его с собой, выглядит довольно мило. Если тебе понравится какая-нибудь девушка-культиватор, можешь подарить ей его, — Цзюнь Чжэн улыбнулся.

Юань Синнянь почувствовал, что улыбка старшего брата была немного зловещей... Может, он всё ещё обижен за царапину...

— Хорошо, а мне нужно заключить с ним договор?

Договор — это соглашение между демоническим или духовным зверем и человеком, по которому зверь подчиняется человеку на протяжении его жизни, но может уйти, если захочет.

— Папа, папа, мне нужно заключить договор с мамой... — Усюй жалобно произнёс.

— А...

— Хм, значит, это про меня? — Цзюнь Чжэн наклонился, улыбаясь, и посмотрел на Усюя.

Тот тут же спрятался за Юань Синнянем, робко выглядывая из-за его спины, хотя Цзюнь Чжэн улыбался, зверь всё равно чувствовал страх.

— ... — Юань Синнянь подумал, что лучше притвориться мёртвым. Какие странные правила.

— А что будет, если не заключить договор? — спросил Цзюнь Чжэн.

Усюй заколебался, держась за Юань Синняня, и наконец ответил:

— Я не смогу уйти отсюда.

В прошлой жизни, когда Цзюнь Чжэн ушёл, пещера была разрушена, и он не мог просто оставить Усюя здесь.

— А почему ты не можешь заключить договор со мной? — спросил Юань Синнянь.

Усюй покачал головой.

— Ты мой папа, я могу заключить договор только с мамой.

— ... Я не твой папа, старший брат, — Юань Синнянь сделал паузу, — тоже не мама.

— Ты мой папа, я действительно не могу заключить договор с тобой, — Усюй заволновался, крепко держась за ногу Юань Синняня, боясь, что тот бросит его.

Юань Синнянь с сожалением посмотрел на Цзюнь Чжэна. Он хотел заключить договор, но не мог, а Цзюнь Чжэн стал его «мамой»... Если бы он был на его месте, то тоже был бы в замешательстве. Но он боялся, что если пещера разрушится, то Усюй окажется погребённым под обломками. Другие двое не смогут войти... Он не мог сказать Цзюнь Чжэну, что пещера разрушится. Лицо Юань Синняня менялось, он твёрдо решил уговорить Цзюнь Чжэна, но тут тот спокойно сказал:

— Ладно, заключим договор. Нам нужно скорее выбраться, они начнут волноваться.

«Старший брат, почему ты не сказал этого раньше?!»

Наконец, договор был заключён, и они убедились, что в пещере больше ничего не осталось, и

вышли наружу. К их удивлению, они оказались рядом с тем самым цветком, а Сяо Ицянь и Шао Илянь спокойно снимали шкуру с животного. Юань Синнянь, который ожидал, что они будут волноваться, понял, что зря переживал.

Сяо Ицянь бросил взгляд на Усюя, держащегося за руку Юань Синняня, и равнодушно спросил:

— Договорной зверь?

— Да, мой, — Цзюнь Чжэн безразлично ответил, несмотря на то, что его зверь не был к нему привязан.

— Ха, ты выбрал такого милого зверя в качестве договорного зверя? — Сяо Ицянь рассмеялся.

Шао Илянь продолжал снимать шкуру, но уголки его губ выдали улыбку.

Юань Синнянь, стоя рядом и наблюдая за улыбкой Цзюнь Чжэна, почувствовал холод. Он незаметно отошёл от него и притворился, что занят жаркой мяса.

За три года Юань Синнянь понял, насколько Цзюнь Чжэн был двуличным и коварным. Всё его добродушие было лишь маской. После того малого тайного царства, когда Сяо Ицянь неудачно пошутил над Цзюнь Чжэном, он попал в череду неприятностей. Поскольку Сяо Ицянь недавно достиг Закладки основания, его мастерство было нестабильным, и они решили задержаться на несколько дней. Это решение обернулось для Сяо Ицяня настоящим кошмаром. Юань Синнянь с жалостью наблюдал, как на него обрушился поток слизи от демонического зверя, и прикрыл глаза Усюю, чтобы не травмировать его юную душу. Хотя зверю было уже несколько тысяч лет...

Когда Сяо Ицянь был на грани срыва, Цзюнь Чжэн спокойно сказал:

— Мы можем уйти.

Сяо Ицянь, подавленный, остановил Шао Иляня, который хотел наброситься на Цзюнь Чжэна, и с горечью последовал за ним, покидая малое тайное царство.

«Какая мелочность», — подумал Сяо Ицянь, а Цзюнь Чжэн, легко держа Усюя, который боялся пошевелиться, обернулся и с лёгкой усмешкой взглянул на него.

Юань Синнянь продолжал изо всех сил стараться быть незаметным. Он понимал, что нельзя злить такого Цзюнь Чжэна, иначе его постигнет та же участь, что и Сяо Ицяня... После завершения малого тайного царства, Юань Синнянь пообещал Усюю, который не хотел с ним расставаться, что будет навещать его каждые несколько дней, и с грустью наблюдал, как тот неохотно уходит с Цзюнь Чжэном. Он начал сожалеть, что заключил с ним договор...

Перед их походом в малое тайное царство, Глава секты уже разобрался с делами двух погибших учеников и объявил, что если кто-то увидит Цяо Юэсянь, то должен доставить её в Секту Небесных Врат. Видимо, они связали её исчезновение с этим происшествием.

Сначала они встретились с Му Кунцином, который по-прежнему был холоден и немногословен, но не забрал бумажный зонт, а также дал ему низкосортные духовные камни и свиток с методом совершенствования. Юань Синнянь с удивлением осознал, что прошёл почти месяц, и, вспомнив о родителях, которых давно не видел, решил спуститься с горы. Мать была рада видеть его здоровым и подростком.

К сожалению, в городе он не нашёл своего учителя. Юань Синнянь подумал, что, возможно, время их встречи ещё не пришло, и учитель просто не появился.

Пещера малого тайного царства действительно разрушилась после их ухода. Бумажный человек рассказал ему, что в прошлой жизни Цзюнь Чжэн подарил шестому ученику полный метод совершенствования. Если они не нашли вторую часть в пещере, значит, Цзюнь Чжэн где-то позже получил её.

Му Кунцин дал ему обещанный «Дождевой шип» — метод, позволяющий использовать воду в воздухе для создания острых лезвий. Метод состоял из шести уровней, первые три создавали лезвия размером с меч, а последние три позволяли изменять их форму и размер. За три года Юань Синнянь достиг восьмого уровня Закалки ци и вскоре мог достичь совершенства. Однако Чжао Пань прогрессировал быстрее, через три года он уже достиг совершенства в Закалке ци и почти превзошёл Цзюнь Чжэна. Хотя Цзюнь Чжэн достиг совершенства быстрее, и за эти три года у него появились признаки перехода к Слиянию сосудов.

После первого ежемесячного испытания для новых учеников, где Чжао Пань показал себя во всей красе, число его поклонников значительно увеличилось. Его выдающиеся способности привлекали внимание.

Юань Синнянь продолжал заниматься совершенствованием и ухаживать за духовными растениями своего учителя, а также навещать Усюя у Цзюнь Чжэна. За три года Усюй привык к нему и уже не так боялся, хотя явно предпочитал Юань Синняня. Многие молодые ученицы любили Усюя, и каждый раз, когда Юань Синнянь приходил, он видел, как они играют с ним или кормят его.

Через три года, в возрасте двадцати лет, но внешне всё ещё четырнадцатилетнего подростка, Юань Синнянь почти не изменился, разве что немного подрос. Цзюнь Чжэн же всё больше походил на взрослого, его рост увеличился, черты лица стали более выраженными, и он стал ещё выше. Теперь Юань Синнянь едва доходил ему до плеча. На этот раз они сопровождали главного повара в городок Юнхэ, чтобы закупить продукты на следующий месяц. Юань Синнянь с удивлением узнал, что внутренние ученики занимались и такими делами. Как ученик Главы секты, Цзюнь Чжэн обязан был подавать пример, а Юань Синнянь, как его близкий друг, оказался втянут в это.

За три года не произошло ничего значительного. Шан Лу, потеряв свою внутреннюю дань, стал обычным человеком и покинул Секту Небесных Врат. Никто не знал, куда он ушёл. Чжоу Тун наконец написал книгу о Секте Покровенных Дев — «Те, чем занимаются женщины в свободное время — секреты Секты Покровенных Дев, которые нельзя пропустить». Юань Синнянь бегло просмотрел её и потерял интерес, книга до сих пор лежала у него под подушкой.

А Цяо Юэсянь так и не нашли.

Секта Небесных Врат приняла ещё несколько учеников, но никто из них не обладал талантами Юань Синняня или Чжао Паня, лучшие из них имели двойной духовный корень.